

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Это хорошо." Хуа Цюн в простой одежде. "Я недавно ездила в город Фенгл, что рядом с портом Уэно, чтобы купить тебе свадебные принадлежности".

Фэн Чживэй смотрел на ее спокойные глаза, зная, что раз женщина приняла решение, никто в мире не сможет отменить ее решение. В будущем мы можем только смотреть на мысли Янь Кайши.

"Не смотри на меня таким обеспокоенным взглядом". Хуа Цюн сердечно улыбнулась: "Я должна тебе кое-что напомнить".

"О?"

"Ваше Высочество не ласков с вами". Хуа Цюн прямо посмотрела ей в глаза. "Это просто глубже, но это глубоко в мире, нужно мыслить ясно".

"Ты видела, как несколько человек выгнали Цзяншань за красное лицо?" Фэн Чживэй некоторое время молчал, и не собирался скрывать, откровенно говоря: "Более того, ваше высочество... вы должны были слышать кое-что из его вещей раньше, для вашей мудрости, Угадайте, он, должно быть, не желает."

Хуа Цюн вздохнул, разочарованный его тоном.

"Так же, как тебе нравится Кайсеки, но ты не хочешь отказаться от своего чувства собственного достоинства, чтобы стать той дамой из семьи Янь". Фэн Чживэй встала и зашагала: "У меня тоже есть нижняя планка, от которой я не могу отказаться".

"Мы знаем, что мы, женщины, отличаемся от мужчин. Мужчины более искушены, они будут только усерднее работать и идти дальше по пути, который они хотят пройти. Женщины искушены, но они часто отступают и отступают, теряя свои города и землю, пока не потеряют все. Это должен быть полный проигрыш".

Фэн Чжи слегка поколебался, мягко выпятил губы и медленно сказал: "Хуа Цюн, у человека, который однажды умер, менталитет и мысли иногда отличаются от прежних, более мягкие, расслабленные и более чувствительные к теплу. Некоторые из них также будут смотреть смерти в лицо и сожалеть о прошедшем светлом времени. Они захотят попытаться жить лучше, захотят научиться лелеять редкие мысли в жизни и захотят время от времени следовать своим собственным".

Сердце - потому что я боюсь, я не знаю, когда, я внезапно умер, и короткая жизнь много сожалений... Но вы должны верить мне, Фэн Чживэй всегда будет Фэн Чживэй, в любое время, отпустить имеет свои пределы."

Хуа Цюн посмотрела на остатки хризантемы перед собой, и мрачная улыбка медленно появилась в уголке рта.

Она протянула руку, чтобы сорвать желтые цветы, и улыбнулась: "Возможно, все не так пессимистично и разочаровывающе, как я ожидала. Дорога впереди еще длинная. Я надеюсь, что они смогут".

Фэн Чживэй молча ничего не сказал. Он посмотрел рукой вниз на лунный свет, оставшаяся

луна была бледно-желтой, как янтарь, и свет был тусклым на фоне голубого неба. В это время он шел и патрулировал в ночном тумане, отделенный сотнями? Идущий с ней Ли Лу прислушивался к звуку капель росы, падающих с веток в ночи.

Да, я ожидаю.

Вы тоже можете.

В декабре 13-го года Чанси министр миссии на Хоккайдо проинспектировал филиал Управления корабельных дел в Уэно и недавно созданный морской разведывательный батальон, после чего в порту Уэно была отправлена в море 20-тысячная морская армия, согласно предоставленной семьей Янь. Дорожная карта распределения пиратов, по пути, очистила пиратов, которые находились в Южно-Китайском море в течение многих лет.

В то же время война между южной Фуцзянью и Чангйи подошла к концу. Южно-Китайское море, охваченное Нин И и Фэн Чжизем, не отступило от семьи Чанг. Армия Нин И планировала захватить море шаг за шагом. Продвигаясь вперед, вытесняя семью Чанг к морю.

Затем, когда Чанги были беспомощны, они были готовы повернуть к морю и соединиться с давно связанными морскими пиратами, чтобы попытаться спасти круг, они встретились на всем пути, чтобы зачистить морских пиратов, и богомолы были в лагере морской разведки Департамента корабельных дел.

Впоследствии, по словам военного историка, время было как раз подходящее.

Одна сторона двигалась с юга Фуцзяни к морю, а другая - от побережья Южно-Китайского моря. В давно рассчитанной точке встречи, когда флаг бледно-голубого водяного зверя, развевающийся на ветру 20 000 новых морских сил, предстал перед глазами остатков армии Чанга, все дружно вздохнули.

Халат Фэнчжи Вэйбая на большом корабле был элегантным, но красный плащ был таким же огненным, как и он сам, с ясновидающими глазами в руках, глядя на круговое видение, военный корабль Чанга появился на стороне моря.

Военный вид казался довольно опрятным, а корабль высоким и крепким, но было жаль, что даже флаг не успели вывесить.

Фэн Чжи слегка усмехнулся уголком рта, глаза Цяньли слегка поднялись к облаку, над небом, казалось, смутно поднимался черный дым, вспыхивала кровь.

Эти взрывающиеся огненные шары, эти поднимающиеся дымом беспорядочные фигуры, те, кто причитает и плачет, те, кто ранен со сломанными конечностями и невинными ранами, те, кто потерял свои жизни и близких при взрыве дока.

Она пообещала отомстить за нее.

Она обнажила меч и попросила Чанга омыть ей шею и ждать.

Сегодня это можно считать ожиданием.

Цяньли опустила глаза, с хрустящим звуком прислонилась к борту корабля, позади Фэн Чжизя за ее жестом нервно наблюдал мастер Хуан, директор отдела корабельных дел Уэно.

Белая рука упала, как обтекаемая линия на фоне голубого неба, мощный и чистый жест без колебаний.

"Ставь!"

Длинная и мощная команда издала громкий звук и началась с моря.

Пушка извергла алое пламя, прыгнув, как огненный дракон, над морем, и направилась прямо к армии Чанга. В огненной вспышке первый корабль был поглощен в одно мгновение, а спокойное море поднялось огромной волной. В воздух поднялась огромная хрустальная стена.

За огромной водяной завесой раздавался громкий гул двух армий, железный бронированный корабль, который продолжал стрелять из пушек, и холодная улыбка Фэн Чживэя. Он использовал это железное черное дуло, чтобы выплеснуть яростный гнев.

Глаза Нин И, ее тяжелая болезнь, сотни невинных жизней и бесчисленное количество людей с ограниченными возможностями, а также ее тяжелые долги, будут погашены сегодня!

Длинный ветер вызвал огромные волны, и она оказалась в Юнни.

В декабре 13-го года первый морской разведывательный батальон Чанси впервые вышел в плавание, столкнувшись с остатками семьи Чанцзя. Новорожденный теленок не боялся тигра. В тот день морская вода была почти окрашена в красный цвет, а 200-метровая морская гладь представляла собой сплошь остатки разбитых кораблей, например, бесчисленные трупы, которые все еще долго дрейфовали.

Семья Чанг, тщетно спасавшаяся бегством, получила тяжелый удар и потеряла души. Говорят, что Чан Минцзян был на первом корабле, который подвергся первой бомбардировке, и даже тело его не было найдено. После сдачи остатков семьи Чанг он прыгнул в море и покончил жизнь самоубийством.

Клан племени Туо, долгие годы господствовавший в Южно-Китайском и Южно-Китайском морях, наконец-то был выкорчеван, а оставшиеся силы инкогнито бежали на материк. За короткий промежуток времени подняться вновь стало невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460172>